

15.06.2019, 14:41 Кемеровская область

свой опыт

«По справкам я как бы выздоровливал в спецприемнике»: кемеровский блогер об аресте

27 мая блогера Михаила Алферова доставили в суд по административному делу об уклонении от обязательных работ. Хотя причиной уклонения стали серьезные проблемы со здоровьем, его арестовали на 12 суток. Пока Алферов находился под арестом, на него **возбудили** уголовное дело. Он рассказал ОВД-Инфо о том, как с ним обращался персонал спецприемника и врачи городской больницы, а также как уголовное дело связано с условиями его содержания.

27 мая я обратился в Городскую клиническую больницу № 2, потому что ранее у меня нашли ряд патологий

в желудочно-кишечном тракте, способных привести к серьезным последствиям для здоровья. Плюс началась сильная боль в области живота.

Мне было известно, что под окнами меня могут караулить судебные приставы, и все равно вынуждено пошел в больницу. Там мы с врачом договорились, что у меня возьмут анализы биоматериалов и если обнаружатся внутренние кровотечения, то меня госпитализируют. Но обратно до дома я не дошел, меня задержали прямо у подъезда. Доставили в суд и стали повторно разбирать мое административное дело (Алферову **назначили** 160 часов обязательных работ за видео об акции против депутата Амана Тулеева, однако активист их не отбыл из-за болезни — *ОВД-Инфо*).

До этого меня пытались осудить 25 апреля, но не получилось: уж очень сильно там было напутано у судебных приставов с доказательствами. Принесли бумаги, на которых не было ни одной моей подписи, никаких видеозаписей, даже путинский суд такое не устроило. Но в этот раз так легко не отделался.

Я поставил суд в известность, что у меня плохое состояние здоровья, я не могу присутствовать на судебном заседании: живот болит, ужасное самочувствие. Заявил ходатайство о переносе рассмотрения дела на 15 июня, мотивируя это тем, что у меня с собой был лист о нетрудоспособности, амбулаторная карта с заключением ФГДС. То есть я был реально больной человек, который нуждался в медицинском обслуживании.

Суд мое ходатайство отклонил. Тогда я потребовал вызвать скорую помощь. Приехал экипаж и осмотрел меня, я показал все перечисленные выше документы, медицинские показания. Экипаж скорой не смог на месте решить, требуется ли мне госпитализация, и хотел забрать меня в больницу. Они отправились к судье сообщить об этом. Но, когда мировой судья Болотов вернулся,

он сказал: «Экипаж скорой помощи указал в документах, что Алферову госпитализация не требуется».

Судья выдал 12 суток административного ареста. Прямо из зала суда меня доставили в спецприемник.

Сразу оттуда из-за болей в животе меня отвезли на скорой в Городскую клиническую больницу № 2, но дежурный врач в госпитализации отказал. Я написал заявление, что буду содержаться в условиях, от которых мое состояние только ухудшится, но меня все равно вернули в спецприемник.

На следующий день, 28 мая, я написал апелляционную жалобу в суд. Также я снова потребовал вызвать скорую помощь из-за болей в животе. Экипаж приехал, осмотрел, но отказался везти в больницу. Я требовал доставить меня в медицинское учреждение и уже там, собственно, осмотреть, но скорая в наглуую в моем присутствии вписала в журнал, что я «отказался от осмотра», и уехала.

Важный момент: с самого начала, оказавшись в спецприемнике, я официально заявил начальству, что не буду принимать пищу, которую они предлагают. Дело в том, что с сайта госзакупок мне известно: питание в спецприемнике в Кемерово осуществляется на сумму 91 рубль в сутки! На эти деньги просто невозможно приготовить трехразовое питание из продуктов надлежащего качества, то есть понятно, что это только суррогаты какие-то. Я не стал объявлять голодовку, а подчеркнул, что это была вынужденная мера, так как меня поместили в условия, где нормальной едой никакой не кормят, не говоря уже о специальной диете.

На следующий день я не получил никакого лечения, не принимал пищи и опять потребовал вызвать скорую помощь, но госпитализировать меня никто не стал.

30 мая — тоже. В этот же день состоялся суд апелляционной инстанции. Там закрыли заседание и не пустили слушателей, хотя с утра я смог оповестить о суде на своей странице во «ВКонтакте», и на него пришло даже нормальное количество людей.

Судья Немирович указал в решении, что из спецприемника поступила справка, согласно которой «Михаил Евгеньевич Алферов получает все необходимое лечение». Я скажу кратко, у меня из заболеваний: эзофагит, антральный гастрит, недостаточность кардии — то есть у меня таблетки в горле застревают, я их не могу глотать — и эрозивный бульбит. А в справке они написали, что, оказывается, эти заболевания в спецприемнике лечат! Это очевидный служебный подлог. Я не видел эту справку, но в решении суда это указано, во всяком случае.

После этого меня доставили обратно в спецприемник без изменения наказания. И там я уже вечером в очередной раз вызвал скорую помощь, и снова при мне в журнале просто написали, что я отказался от осмотра.

На следующий день картина опять повторилась: лечения никакого, пищу я не принимаю. Меня доставляют в больницу, где снова отказывают в госпитализации. Что интересно: если смотреть по справкам, то с каждым посещением больницы у меня якобы уменьшалось количество заболеваний. То есть я как бы выздоравливал в спецприемнике.

Из-за того, что я уже пять суток не принимал пищу, начало ухудшаться зрение. И, под угрозой ослепнуть, я написал заявление на имя начальника спецприемника, в котором поставил в известность о том, что начинаю принимать пищу такую, какая есть, на их страх и риск.

3 июня меня снова отвезли в больницу, туда я уже с собой взял образец биоматериала в завернутом в полиэтилен стаканчике. Сразу предъявил его дежурному врачу,

но он с дистанции полтора метра «точно» определил, что цвет нормальный, и написал мне в заключении «хронический гастрит». То есть все предыдущие заболевания куда-то делись, анализы все в порядке, на самом деле, у Михаила все хорошо, и меня можно отправить обратно в спецприемник.

Когда я приехал в камеру, понял — госпитализировать меня никто не будет, так как если это произойдет, то у мирового судьи Болотова будет автоматически уголовное дело. Ведь, получается, отправил меня в спецприемник, там наступили опасные для моего здоровья последствия, которые привели к госпитализации, — это уголовное дело. А значит если я умру, то они просто скроют этот факт и все. Мне просто очень повезло, что не дошло до серьезных осложнений со здоровьем.

Дальше эпопея пошла еще интереснее: 4-го числа я рассказал по телефону часть всей этой истории знакомому, а он распространил разговор по телеграм-каналам. И вот 5 июня ко мне приходит следователь из Следственного комитета и сообщает о том, что в отношении меня судья Болотов написал заявление, что я его оскорбил. Но ситуация вышла неоднозначная, так как Следственный комитет знает, как меня такого больного поместили в спецприемник, поэтому они ни на чьей стороне выступать не стали.

Следователь сказал, что дело возбуждать не будет, а проведет тщательную проверку, запросит все материалы с заседаний суда и дождетса моего освобождения, после чего ушел. Из этого можно сделать вывод, что репрессивная машина в лице Следственного комитета или ФСБ меня не трогала, никто из них не санкционировал действия в мой адрес. То есть это все была частная местная инициатива кузбасских чиновников.

Но к ним подключилась полиция. Они фальсифицировали уголовное дело о причинении вреда здоровью средней тяжести и записали меня в число подозреваемых.

В рамках этого дела дознаватель Кузнецова 4 июня вынесла постановление о выемке у меня мобильного телефона. Абсурд, но в тексте постановления так и написано: «Неустановленное лицо совершило преступление по такому-то адресу, телефон изъять у Алферова 85-го года рождения».

Произвели выемку 5 июня, на нее меня не пригласили. Производили, что интересно, сотрудники Центра противодействия экстремизму. То есть дело уголовное — бытовуха, криминал, возбуждает полиция, а телефон забрали сотрудники управления по политической части.

Оказавшись без телефона, я совершенно не знал, что в тот же день ко мне приходили домой с обыском. И только вечером того же дня ко мне пришла дознаватель Кузнецова с государственным адвокатом и вручила постановление о признании меня подозреваемым. В ответ им я написал объяснение, что это фальсификация и никаких доказательств моей вины нет, просто идет процесс политических репрессий.

Только когда вернулся домой, обнаружил, что у меня провели обыск. При его проведении присутствовало восемь человек. Мою маму, Людмилу Андреевну Алферову, которая находилась дома, завели и посадили в отдельную комнату, не давали ходить по квартире. Разбросали варварским способом все мои вещи, зачем-то изъяли записывающие устройства, жесткие диски. Но я еще не разобрал то, что свалили в кучу. Сейчас оставил все в квартире так, как есть, до прихода Следственного комитета.

На неделе туда обращусь, чтобы они пришли, описали все, что есть в комнате, только после этого начну разбирать квартиру. Бросать мои вещи на пол — это уже

не следственные мероприятия, а унижение человека, преступление. Я намереваюсь обжаловать эти действия, буду лично обращаться к начальнику Главного управления.

Преследование кемеровского блогера Михаила Алфёрова

Блогера из Кемеровской области преследуют по административным и уголовным статьям из-за оппозиционной деятельности.

1 60

Ещё почитать

08.09.2025 [Кемеровская область](#)

Фигурант крымского дела «Хизб ут-Тахрир» потерял в заключении 30 кг и почти не может ходить